

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Цой Артур Вадимович

**РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Специальность: 08.00.14 – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре мировой экономики экономического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель:

Авдокушин Евгений Федорович
доктор экономических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Пищик Виктор Яковлевич
доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Департамент мировой экономики и мировых финансов, научный руководитель.

Карлусов Вячеслав Всеволодович
доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России», кафедра Мировой экономики, профессор.

Филькевич Игорь Александрович
доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», кафедра Экономической теории и менеджмента, профессор.

Защита состоится «24» декабря 2018 года, в 14-00 на заседании диссертационного совета МГУ.08.07 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, д. 1, стр. 46, экономический факультет, 3-й гуманитарный корпус, комн. № 525.

E-mail: minfinmgy@inbox.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/156580700/>.

Автореферат разослан «___» ноября 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ 08.07
кандидат экономических наук, доцент

Никитушкина И.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Характерной чертой современного этапа глобализации мировой экономики стало заметное возрастание роли процессов международной экономической интеграции, которые становятся всё более значимым фактором трансформации всей мировой экономики. Начав своё формирование в послевоенный период, в результате стремительного развития процесса *интернационализации* мирового хозяйства, международная экономическая интеграция сегодня всё больше приобретает черты, свойственные этапу глубокой *универсализации* мировых рынков и локальных хозяйственных систем в целом. Начиная с середины XX века и до начала XXI века, интеграция развивалась, главным образом, на региональном уровне. Однако, в последние годы, её характер и содержание претерпевают существенные изменения, связанные с растущим «градусом» противоречия между глобальными «центробежными» и «центростремительными» тенденциями развития мирового хозяйства, определяющими усиление вектора силы возврата к традиционной национальной, «суверенной» модели экономики. Свидетельством тому служит стремительное усиление позиций правых и правоцентристских партий во многих европейских странах, открыто заявляющих о своём нежелании безоговорочно следовать в фарватере либеральной экономической и социальной политики ЕС.

Международная экономическая интеграция становится всё более эффективной и динамичной по мере того, как она становится частью более масштабных интеграционных процессов, развивающихся в рамках таких крупных интеграционных объединений, как, например, уже отмеченный выше Евросоюз, НАФТА, МЕРКОСУР или ЕАЭС. Роль последнего, в составе России и других стран Центральной Азии, сегодня нельзя оценить однозначно. С одной стороны, по отношению к «развитым» рынкам Европы, они преимущественно выступают поставщиками углеводородного сырья, с другой стороны, - по своему ресурсному, технологическому и человеческому потенциалу, они стоят с ними практически вровень, превращаясь в весьма влиятельную региональную экономическую группировку, с которой крупным игрокам мирового рынка приходится всё больше считаться. В этих условиях, поиск оптимальной интеграционной модели для данной группы стран, опирающейся на научно обоснованные подходы и практические механизмы своего развития, выглядит исключительно актуальной задачей.

После распада СССР и появления новых независимых государств, у них достаточно скоро возникло объективное стремление к поиску новых форматов взаимоотношений, которые бы обеспечили им устойчивое экономическое и социальное развитие,

опирающееся на взаимовыгодное сотрудничество. Этот процесс с самого начала протекал весьма противоречиво и неравномерно, отражая сохраняющиеся расхождения его субъектов, как в долгосрочных целях, так и конкретных задачах своей региональной экономической политики. Тем не менее, в целом, поступательное движение вперёд, определяемое теорией и практикой процессов международной экономической интеграции, продолжалось, достигнув своего нового качественного рубежа в форме Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Интеграционные процессы в Центральной Азии сегодня имеют огромное значение для развития региона. В рамках ЕАЭС страны-участницы, несмотря на многочисленные препятствия, как экономического, так и неэкономического порядка, продолжают прилагать усилия к углублению и повышению эффективности многостороннего сотрудничества. В этой связи особую важность приобретает системный научный анализ всего комплекса факторов, определяющих интеграционные перспективы региона, а также разработка практических инструментов и механизмов достижения долгосрочных целей экономического роста.

Практическая значимость темы исследования во многом определяется ролью ЕАЭС в реализации стратегии «поворота на Восток», особенно в связи с необходимостью координации проектов, реализуемых в рамках ЕАЭС с инициативой «Экономического Пояса Шелкового Пути» (ЭПШП). Важность такой координации была, в частности, отмечена в выступлении президента России В.В.Путина на Дальневосточном международном экономическом форуме в сентябре 2018 года. Особая роль ЕАЭС в региональных интеграционных процессах определяется ещё и тем, что эта группировка представляет собой институт, выполняющий функцию развития сотрудничества с другими интеграционными объединениями и отдельными странами в рамках «Большого евразийского партнерства».

Тема исследования призвана по-новому, взглянуть на проблемы региональной экономической интеграции, как в теоретическом, так и в прикладном плане, учитывая их всё-таки относительно малую изученность.

Цели и задачи. *Целью исследования является комплексная оценка содержания и характера развития интеграционных процессов в регионе Центральной Азии и разработка практических рекомендаций по формированию эффективной региональной модели экономического сотрудничества с учётом роли ЕАЭС.*

В соответствии с главной целью исследования были поставлены и определены его частные задачи:

1. критический анализ теоретических подходов к оценке содержания современных процессов международной экономической интеграции (МЭИ), в том числе, как в их традиционной «классической» трактовке, так и в рамках концепции «нового регионализма»;
2. анализ эволюции интеграционных процессов в Центральной Азии (ЦА) и их современной специфики, связанной с развитием многостороннего экономического сотрудничества стран региона, а том числе, в рамках ЕАЭС;
3. выявление ключевых факторов, определяющих характер и современную динамику развития интеграционных процессов в Центральной Азии в условиях текущей мировой экономической конъюнктуры и новых региональных вызовов;
4. анализ условий формирования конкурентной экономической политики стран ЦА, в контексте китайской инициативы ЭПШП.

Предмет и объект исследования. *Предметом* исследования выступает характер и содержание интеграционных процессов в центрально-азиатском регионе, с учётом роли ЕАЭС.

Объектом исследования выступают интеграционные процессы в регионе Центральной Азии.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили теоретические концепции и подходы к изучению феномена международной экономической интеграции, изложенные в трудах отечественных и зарубежных специалистов в области мировой экономики и международных экономических отношений, уделявших особое внимание именно интеграционной проблематике. Среди таковых необходимо выделить работы Авдокушина Е.Ф. Борко Ю.А., Булатова А.С., Вардомского Л.Б., Винокурова Е.Ю., Глухарева Л.И., Головина М.Ю., Гринберга Р.С., Добрышевского С.М., Костюниной Г.М. Мантусова В.Б., Михеева В.В, Мунтяна М.А., Осьмовой М.Н., Перской В.В., Семака Е.А., Семенова К.А., Шемятенкова В.Г., Шишкова Ю.В., Шкваря Л.В., Эскиндарова М.А. и других авторов, а также работы зарубежных экономистов – Аллэ М., Балассы Б., Вайнера Дж., Китинга М., Мид Дж., Перру Ф., Паула О., Санвальда Р., Тинбергена Я., Хааса Э., Хеттне Б., Штолера И. и др.

Отдельного внимания заслуживают работы учёных-экономистов, посвящённые вопросам развития экономической интеграции в Центральной Азии. Среди них выделяются работы таких известных отечественных и зарубежных исследователей, как Афонцев С.А., Бордачев Т.В., Валовая Т.Д., Глазьев С.Ю., Гринберг Р.С., Лузгина А.Н.,

Ушкалова Д.И., Лимбман А.М., Хейфец Б.А. Чуфрин Г.И., Абсаметова А.М., Акимбеков С.М. Иманалиев М.С., Мансуров Т.А., Майстер Ш. и др.

В ходе работы над диссертационным исследованием, автором использовались материалы, охватывающие широкий круг торгово-экономических, инвестиционно-финансовых проблем, характерных для современных процессов региональной экономической интеграции, публикуемые институтами Российской академии наук (РАН), такими, как Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО РАН), Институт экономики РАН, Институт Дальнего Востока РАН, Институт стран СНГ РАН. Были также использованы материалы, публикуемые международными экономическими организациями, такими, как ОЭСР, МВФ и группой Мирового банка.

При написании работы автором использовались методы сравнительного, статистического, историко-хронологического анализа, метод экспертных оценок и сопоставлений, а также приёмы прогнозного и ситуативного моделирования.

Научную новизна исследования:

1. На основе эволюционного подхода к анализу современных процессов международной экономической интеграции (МЭИ) выявлена тенденция к формированию принципиально новой её модели, возникшей в ходе процессов интернационализации мирового хозяйства на рубеже XX и XXI веков. В работе показано, что в XXI веке происходит существенная трансформация научных взглядов и трактовок характера и содержания МЭИ, обусловленная такими императивами развития процесса глобализации, как стремление государств к равноправному партнерству в рамках интеграционных объединений любого типа, отвечающих принципам взаимовыгодного сотрудничества, как на двусторонней, так и на многосторонней основе.

2. На основе представленной в работе авторской версии этапов эволюции интеграционной модели, сформировавшейся на постсоветском пространстве, делается вывод об её имитационном (фиктивном) характере, имеющим лишь формальное сходство с этапами традиционной модели интеграции, разработанной теоретиками - «классиками» (Баласса, Вайнер). В ходе анализа факторов динамики современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве, показано, что образовавшийся в 2015 году Евразийский экономический союз (ЕАЭС) представляет симбиоз элементов «классической» модели интеграции (модель ЕС) и элементов «нового регионализма». В работе приводятся доказательства опережающего влияния факторов формирования интеграционной модели нового типа, характерной для современной стадии развития процесса глобализации, с преобладанием горизонтальной и вертикальной («институциональной») форм международной кооперации.

3. Обоснована объективная тенденция к масштабным формам экономического сотрудничества в регионе Центральной Азии, отталкивающаяся от неудачных попыток «квазиинтеграционной» региональной самоорганизации в рамках ЦАС и ГУАМ. В этой связи в работе обоснован тезис о нарастающей тенденции интеграционных процессов, связанных со стремлением стран региона активно сотрудничать с Китаем. Этот интеграционный вектор наиболее отчётливо проявил себя после начала реализации инициативы «Экономического пояса шелкового пути» (ЭПШП), сохранив при этом заинтересованность стран региона в развитии отношений экономического сотрудничества с Россией и другими странами-участницами ЕАЭС.

4. Раскрыты особенности нарастающей конкурентной борьбы между внешними «силовыми кластерами» на рынках стран центрально-азиатского региона. В работе ситуация характеризуется, как «конкуренция шелковых путей», основными участниками которой выступают такие страны, как Китай, Южная Корея, Япония, США и ЕС. В работе показана амбивалентность этого процесса, сулящего странам региона, с одной стороны, возможности доступа к глобальным финансовым ресурсам, а с другой, - несущего риски усиления экономической и финансовой зависимости, осложняющей выход на траекторию устойчивого, а, главное, - самостоятельного развития, строительства равноправной экономики.

5. Проанализировано состояние и дана оценка перспектив политики «сопряжения» (координации, взаимодействия) китайской инициативы ЭПШП с проектами ЕАЭС на двусторонней и многосторонней основе. Доказано, что такое «сопряжение», прежде всего, предполагает увязку весьма конкретных интересов КНР с таковыми, со стороны ЕАЭС. Несмотря на значительное продвижение в этом направлении в последние годы, перспективы данного процесса пока выглядят достаточно неопределённо, поскольку согласование большого количества критериев взаимной выгоды от реализации совместных проектов порождает многие трудности, преодоление которых требует более высокого уровня интеграционного взаимодействия, равно как и взаимного доверия.

Положения, выносимые на защиту:

1. С конца 90-гг происходит существенная трансформация научных взглядов и трактовок МЭИ, обусловленных такими императивами развития процесса глобализации, как стремление государств к «суверенному» партнерству в рамках интеграционных объединений любого типа, при гармоничном сочетании взаимовыгодных условий партнёрства, как на двухсторонней, так и многосторонней основе.

2. ЕАЭС представляет симбиоз элементов «классической» модели интеграции (модель ЕС) и элементов «нового регионализма».

3. С момента реализации инициативы «Экономического пояса шелкового пути» (ЭПШП), страны ЦА наращивают сотрудничество с Китаем, сохраняя при этом заинтересованность в развитии отношений экономического эффективного партнерства с Россией и другими странами ЕАЭС.

4. Регион ЦА является местом «конкуренции шелковых путей», основными участниками которой выступают такие страны, как Китай, Южная Корея, Япония, США и ЕС.

5. Сопряжение проектов ЕАЭС с инициативами ЭПШП должно вестись как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях. Эти контакты не должны противопоставляться. Сопряжение проектов ЭПШП и ЕАЭС это прежде всего нахождение равновесия между приоритетами Китая и общими задачами интеграционной группировки.

Статистическая и фактологическая база исследования. В своей работе автор использовал данные Росстата, Межгосударственного статистического Комитета стран СНГ, статистических ведомств ЕАЭС, Министерства экономического развития РФ, Банка развития ЕАЭС, исследования ЮНКТАД и др. Кроме этого, были использованы материалы конференций и публикаций Российского совета по международным делам (РСМД), Астана-клуб, Валдайского клуба. Были задействованы законодательные акты, принятые в рамках СНГ и ЕАЭС, материалы ЕЭК, официальные пресс-релизы отечественных и зарубежных организаций.

Научная значимость исследования в критическом переосмыслении и предложении авторского подхода к оценке современных тенденций развития МЭИ, характеризующихся сменой вектора их динамики от традиционного географического, к сложносоставному «институционально-географическому» формату интеграции.

Практическая значимость исследования определяется возможностями использования положений и выводов работы государственными и частными институтами, разрабатывающими и реализующими политику углубления интеграционного потенциала ЕАЭС и стратегию «поворота России на Восток».

Материалы диссертации могут представлять интерес для использования в рамках учебного процесса в курсах «Мировая экономика и международные экономические отношения», а также в спецкурсах для бакалавров, магистров и аспирантов.

Соответствие «Паспорту специальности». Проведенное диссертационное исследование, его основные положения, выводы и рекомендации, всецело соответствуют Паспорту специальности ВАК 08.00.14 - «Мировая экономика» по следующим пунктам: п 3. «Международное разделение труда, как движущая сила развития производственных, инвестиционных, кредитно-финансовых, научно-технических, торговых и других

мирохозяйственных связей», п. 4 «Интернационализация хозяйственной жизни. Глобализация экономической деятельности, ее факторы, этапы, направления и формы. Взаимодействие региональной интеграции и экономической глобализации», п. 5 «Интеграционные процессы в развитых и развивающихся регионах мирового хозяйства, закономерности развития этих процессов, оценка интеграционных перспектив различных торгово-экономических блоков».

Степень достоверности и апробация работы. Диссертационное исследование прошло апробацию на кафедре мировой экономики и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Основные положения диссертации нашли отражение в выступлениях на научных конференциях и круглых столах.

Структура работы. Диссертация включает введение, три главы, заключение, приложения и список использованной литературы.

Введение

Глава I. Теория и практика развития современных процессов международной экономической интеграции

1.1. Эволюция теоретических концепций международной экономической интеграции (МЭИ)

1.2. Современные тенденции развития процессов МЭИ

Глава II. Региональная экономическая интеграция и «новый регионализм»

2.1. Этапы развития интеграционных процессов в центрально-азиатском регионе;

2.2. Перспективы региональной интеграции в Центральной Азии

Глава III. ЕАЭС и развитие региональных интеграционных процессов

3.1. ЕАЭС и его роль в развитии региональных интеграционных процессов в центрально-азиатском регионе

3.2. ЕАЭС и перспективы развития многостороннего экономического сотрудничества в Центральной Азии

Заключение

Приложения

Список использованной литературы

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В соответствии с поставленной целью и задачами диссертационного исследования в нём было исследовано пять групп научных проблем.

Первая группа связана с «множественностью» существующих в современной научной литературе теоретических подходов к трактовке феномена международной экономической интеграции (МЭИ).

На основе проведенного анализа эволюции взглядов на МЭИ дана характеристика «классической» интеграции (Б. Баласса, Дж. Вайнер) как блоковой закрытой организации союза государств, с вовлечением в этот блок государств на принципах формальной («физической») интеграции. Показано, что с начала XXI века происходит важная трансформация научного видения теории и практики МЭИ, нашедшая своё отражение в концепции «нового регионализма» (М. Китинг, Б. Хеттне), с приоритетом *равноправного партнерства*, вне зависимости от экономического «веса» государств и их географической расположенности.

Большинство школ, рассматривавших различные интерпретации трактовок феномена международной экономической интеграции, - от классической теории (А. Смит, Д. Рикардо) до современной «неоклассической» теории интеграции (Б. Баласса, Дж. Вайнер) основывались на постулате развития глобализации вширь, тем самым способствуя становлению «монополярного» мира. Вместе с тем, в настоящее время процессы глобализации развиваются вглубь, формируя многополярный мир. Таким образом, в рамках концепции многополярного мира формируется новая, как теоретическая, так и практическая конфигурация МЭИ, примером которой можно считать ЕАЭС в качестве «новой региональной альтернативы» «традиционной» модели западноевропейской интеграции.

В этой связи, доказывается, что ЕАЭС представляет собой альтернативу классическим формам МЭИ (Таблица 1), сочетающую элементы традиционной интеграционной модели, основанной на географической близости субъектов, их исторических взаимосвязях и иных, объединяющих их социо-культурных факторах («физический» уровень интеграции), но и новый формат «политической надстройки» («институциональный» срез интеграции), выражающей общность интересов всех участников интеграционного объединения в достижении целей многостороннего экономического сотрудничества. Это обстоятельство придаёт интеграции в рамках ЕАЭС характер, нейтрализующий её «дезинтеграционный» потенциал, проявляющий себя в последние годы в ЕС.

Таблица 1 – Соответствие модели ЕАЭС параметрам модели «нового регионализма» Б. Хеттне

<i>Модель «Нового регионализма» Б. Хеттне</i>	<i>Соответствие ЕАЭС модели Б. Хеттне</i>
Формат интеграции ЗСТ, ЗСТ+	Формат ЕАЭС+
Членство стран с разным уровнем развития	Страны ЕАЭС имеют разные показатели по уровню ВВП, ВНД и т.д.
Ведущая роль экономических мотивов	При создании ЕАЭС участники сразу определили, что союз является экономическим, с сохранением национального суверенитета
Низкий уровень институционализации	В функционал ЕЭК переданы сугубо экономические вопросы

Источник: составлено автором

Вторая группа проблем связана с определением этапов и особенностей эволюции интеграционной модели, а также с оценкой характера и содержания интеграционных процессов в Центральной Азии, в их взаимодействии с интеграционными процессами в ЕАЭС.

Все ключевые этапы эволюции интеграционных процессов в пятерке стран Центральной Азии происходили в условиях перехода от социалистической модели хозяйствования к рыночным отношениям. Эволюция интеграционных процессов в центрально-азиатском регионе носила «дискретный» характер, а её этапы можно считать характерными для этапов «классической» интеграции (ЗСТ, Таможенный союз и т.д.), результатом чего стало образование ЕАЭС. В работе обосновывается, что ЕАЭС представляет собой симбиоз «классических» элементов интеграции (модель ЕС) и элементов «нового регионализма».

Автором было определено, что развитие постсоветских интеграционных процессов в рамках ЕАЭС следует этапам эволюции, типичным для эволюции Европейского союза, хотя и с существенными отличительными особенностями.

Во-первых, Европейский союз строился на платформе «плана Маршалл», т.е. на «восходящей» фазе (стадии) восстановления европейской экономики, тогда как евразийская интеграция строилась на «руинах» СССР («нисходящей» фазе развития), что создавало «эффект разницы в стартовых условиях» сравниваемых интеграционных процессов. Здесь так же надо учитывать и разницу в эффективности «институтов развития»: в Европе они имели куда более совершенную структуру и функциональную динамику.

Во-вторых, модель выстраивания сильных наднациональных институтов управления в ЕС, на первых порах, создавала благоприятные условия для ускоренного экономического роста, участники же евразийского союза определили лишь частичное

делегирующие функции и полномочия на наднациональный уровень в лице ЕЭК. Окончательная оценка принципа изначальной «децентрализации» экономической власти на уровне институтов ЕАЭС (продолжение «парада суверенитетов» 1990-х) ещё впереди, но, возможно, в данном случае, опыт ЕС мог бы оказаться весьма кстати.

В-третьих, ЕС является «блоковой» системой, таким образом участники европейской интеграции не могут свободно принять решение об участии в других интеграционных объединениях или о заключении международных договоров без согласования всех стран ЕС, тогда как государства – члены ЕАЭС в соответствии с Договором о ЕАЭС не ограничены ни в принятии решения об участии в других интеграционных объединениях, ни в заключении международных договоров;

В-четвертых, ЕАЭС, где ведущая экономическая и политическая роль принадлежит России, отличается от ЕС, где «лидеров» несколько: это и Германия, на долю которой приходится 21,1% совокупного ВВП ЕС, и – Франция – 15,0%, и Италия – 11,3%, и Великобритания (до Brexit) – 15,9%. Иными словами, в ЕС существует определенный «ролевой» баланс, тогда как в евразийской интеграции лидерство всецело принадлежит России, на долю которой приходится 86,5% совокупного ВВП ЕАЭС.

В-пятых, ЕС, - это союз государств с высоким средним уровнем дохода на душу населения, этакий «союз богатых». Все государства-члены ЕС, за исключением Венгрии, Хорватии, Румынии и Болгарии, которые попадают в категорию страны со *средним* уровнем доходов, имеют высокий *per capita* уровень ВВП на душу населения, что, в соответствии с методологией Мирового банка, выводит их в категорию стран с *высоким* уровнем дохода.

ЕАЭС – это союз государств, с более низким уровнем дохода на душу населения, можно сказать, «союз бедных». Ни одно из государств-членов ЕАЭС не попадает в разряд стран с высоким уровнем дохода на душу населения. Все государства-члены ЕАЭС входят только в категорию стран со *средним* уровнем дохода на душу населения, в соответствии с той же методологией Мирового банка.

В-шестых, при создании ЕАЭС учитывался исторический и экономический опыт ЕС и других лучших мировых примеров развития интеграции. Таким образом, при создании ЕС строители европейской интеграции шли на ощупь, путем проб и ошибок, то у евразийской интеграции есть определенное преимущество перед таковой европейской.

Так же определен ряд существенных проблем, которые препятствуют положительному развитию интеграционных процессов, протекающих на территории Центральной Азии, в том числе в рамках ЕАЭС. В этой связи, можно выделить такие актуальные проблемы, как несоответствие фактических признаков экономической

интеграции её формальным признакам, отрицательная динамика взаимной торговли, общий дефицит инвестиций, особенно в «несырьевых» отраслях экономики.

В этой связи, этапы развития интеграционных процессов посредством образования, зоны свободной торговли (ЗСТ), таможенного союза (ТС), общего рынка или единого экономического пространства (ЕЭП) и экономического союза должны привести к росту взаимной торговли внутри ЕАЭС. Важно отметить, что изначально отсутствовал этап создания ЗСТ как отдельного шага на пути к экономическому союзу, так как формирование ЗСТ происходило в рамках СНГ.

Таким образом, в настоящее время евразийская интеграция находится лишь на этапе перехода от ТС к ЕЭП, так как формирование общего рынка в стратегически важных отраслях экономики (электроэнергетика, финансы, нефтегазовый сектор) еще не завершено, а для функционирования реального экономического союза отсутствует единая, согласованная между странами ЕАЭС экономическая политика. ЕАЭС, являясь формально *экономическим* союзом, фактически, по всем признакам классической интеграции, является *таможенным* союзом.

Несмотря на то, что участники евразийской интеграции объявили, что в настоящее время ЕАЭС находится на этапе формирования экономического союза, объёмы взаимной торговли внутри ЕАЭС не только не растут, но и имеют тенденцию к снижению, начиная с 2012 г. (Рисунок 1). Аналогичная ситуация складывается и в торговле ЕАЭС с третьими странами.

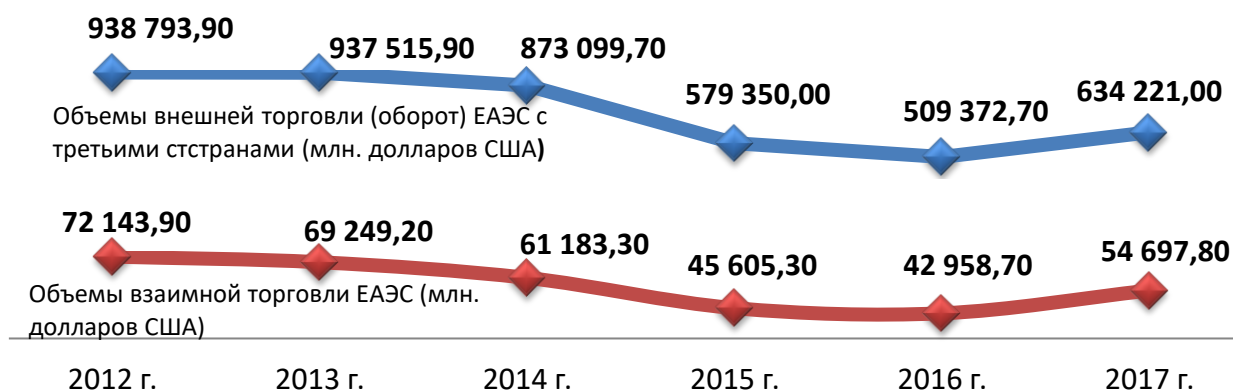

Рисунок 1 – Объемы взаимной и внешней торговли (оборот) ЕАЭС за 2012 – 2017 годы (в текущих ценах, млн. долларов США)

Источник: составлено автором по данным ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Pages/default.aspx

Причины подобной динамики коренятся, прежде всего, в одинаковой структуре их экономики, производящей схожую товарную номенклатуру. Все страны ЕАЭС являются

сырьевыми экспортерами. Так в 2016 г. удельный вес сырьевых товаров во взаимной торговле стран ЕАЭС составил 27%, в экспорте в третьи страны – 61%.

Во-вторых, падение мировых цен на сырьевые товары привело к сокращению взаимной торговли, частичное восстановление которой, в связи с ростом цен на энергоносители в последнее время, не даёт пока оснований говорить о принципиальном сломе здесь негативных тенденций. В-третьих, девальвация национальных валют стран ЕАЭС так же определила негативную динамику внутренней и внешней торговли. В-четвертых, несмотря на то, что девальвация национальных валют ЕАЭС должна была привести к повышению спроса на товары, произведенные внутри ЕАЭС, и как следствие к повышению конкурентной способности национальных экономик, все государства-участники ЕАЭС все же ориентируются на рынки третьих стран, о чем свидетельствует рисунок 2.

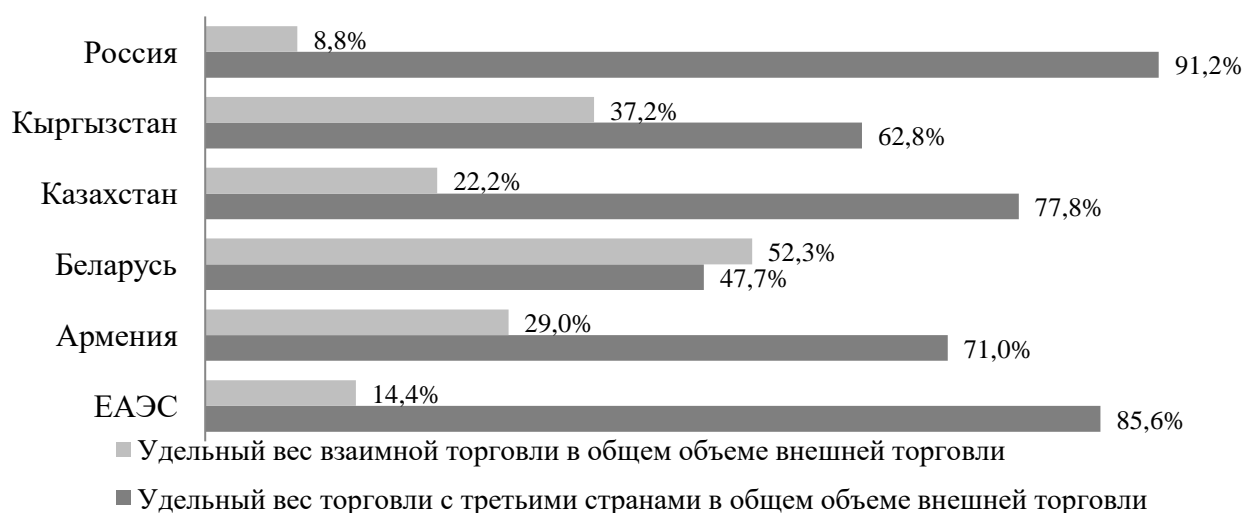

Рисунок 2 – Удельный вес взаимной и внешней торговли в общем объеме внешней торговли

Источник: данные ЕЭК

URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Pages/default.aspx

Из рисунка 2 следует, что все страны ЕАЭС, за исключением Белоруссии, больше «завязаны» на торговлю с «третьими странами».

Например, основными торговыми партнерами ЕАЭС являются Китай (удельный вес в общем объеме внешней торговли – 15,5%), товары которого более конкурентны, по сравнению, как с товарами, произведенными внутри ЕАЭС, так и с товарами, поставляемыми на рынки стран региона из высокоразвитых европейских стран, например, Германии (удельный вес в общем объеме внешней торговли ЕАЭС – 8,8%). Причиной сложившейся ситуации во многом является уже отмеченная выше однотипная структура регионального экспорта. Другими словами, государствам-членам ЕАЭС пока нечего друг другу предложить, кроме сырья и продукции «низкого передела», т.е. товаров с невысокой

долей добавленной стоимости. Для изменения сложившейся тенденции необходимо ликвидировать однотипную структуру экспортных товаров ЕАЭС, посредством внутренней кооперации, через создание собственных цепочек добавленной стоимости в несырьевых, наукоемких и высокотехнологичных отраслях экономики стран-участниц.

Помимо отрицательной динамики торговли существует еще одна существенная проблема развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС – это дефицит инвестиций, как взаимных, так и из третьих стран в несырьевые отрасли экономики. Объем накопленных взаимных инвестиций внутри ЕАЭС имел отрицательную динамику в период с 2012 по 2015 г. Несмотря на то, что по итогам 2016 г. был зафиксирован рост взаимных инвестиций на 13,6% (27 млрд. долл.) объем взаимных инвестиций гораздо ниже, чем объем инвестиций из третьих стран (Таблица 2).

Таблица 2 – Взаимные и входящие ПИИ стран ЕАЭС

	2012	2013	2014	2015	2016
Накопленные взаимные ПИИ стран ЕАЭС, млрд долл.	27,6	25,1	25,4	23,6	26,8
Накопленные входящие ПИИ в страны ЕАЭС, млрд долл.	580,7	622,2	448,1	409,9	537,5

Источник: составлено и подсчитано автором на основе данных UNCTAD и Евразийского Банка развития (ЕАБР). URL <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>, URL: https://eabr.org/upload/iblock/107/EDB-Centre_2017_Monograph_EAEU_RUS_1.pdf

Из таблицы 2 можно заключить, что по итогам 2016 г. объем взаимных инвестиций стран ЕАЭС оказался в двадцать раз меньше объема инвестиций привлечённых из третьих стран в ЕАЭС, что является свидетельством неблагоприятного инвестиционного климата и слабо развитого инвестиционного сотрудничества внутри ЕАЭС.

В основном взаимные инвестиции внутри ЕАЭС распределяются между сырьевыми отраслями экономики (топливный комплекс, химический комплекс и металлургия). Лидером является топливный комплекс, удельный вес которого в совокупном объёме инвестиций 2016 г. составил 44%, данный показатель обеспечивается реализованными проектами ПАО «Газпром» в Белоруссии, в рамках которого обеспечивается газоснабжение республики и транзитные поставки в Калининградскую область России, Литву, Украину, Польшу и ПАО «ЛУКОЙЛ» в Казахстане (таблица 3), в рамках которого ведется добыча углеводородного сырья, которая составляет 10% от общего объема добычи в республике.

Таблица 3 – Крупнейшие инвестиционные проекты в ЕАЭС по итогам 2016 г

Компания-инвестор	Страна	Сектор экономики	Накопленные ПИИ, \$ млрд.	Страна-реципиент
Газпром	Россия	Топливный	8,34	Беларусь
ЛУКОЙЛ	Россия	Топливный	7,59	Казахстан
ВымпелКом	Россия	Связь и ИТ	1,82	Казахстан
МТС	Россия	Связь и ИТ	1,79	Беларусь
Юрас Ойл	Беларусь	Химический	1,75	Россия
Меридиан Капитал	Казахстан	Транспортный	1,19	Россия
Полиметалл	Россия	Цветная металлургия	0,87	Казахстан

Источник: Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2017. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. С. 22

Из таблицы 3 следует, что крупнейшие внутрисоюзные инвестиционные проекты направлены, в основном, на производство товаров с низкой добавленной стоимостью, так же отсутствуют и инфраструктурные проекты, реализация которых была бы направлена не только на положительный финансовый результат, но и имела бы высокий интеграционный потенциал. Конечно же, существуют товары с высокой добавленной стоимостью и в топливном секторе. Например, ПАО «ЛУКОЙЛ», при производстве масла посредством внутрихолдинговой вертикальной интеграции, «присутствует» во всех звеньях цепочки добавленной стоимости (от геологоразведки до реализации).

По итогам 2016 г. в отраслевой структуре на топливный комплекс приходится 44% всех накопленных ПИИ и одним из лидеров среди азиатских инвесторов стран ЕАЭС является Китай (Таблица 4), который ведет агрессивную инвестиционную политику, и центром китайских инвестиций в ЕАЭС является Казахстан, в который было инвестировано порядка 21 млрд. долл., или 82% всех накопленных китайских ПИИ в ЕАЭС. В отраслевой структуре китайских инвестиций в Казахстане преобладает топливный комплекс, где сосредоточено до 98% всех накопленных китайских инвестиций.

Таблица 4 – Крупнейшие инвестиционные проекты стран ЕАЭС с третьими странами по итогам 2016 г

Компания-инвестор	Страна	Сектор экономики	Накопленные ПИИ, \$ млрд.	Страна-реципиент
CNPC	Китай	Топливный	7,7	Казахстан
Royal Dutch Shell	Нидерланды	Топливный	6,6	Казахстан
Royal Dutch Shell	Нидерланды	Топливный	6,1	Россия
SODECO	Япония	Топливный	5,1	Россия
Mitsui, Mitsubishi	Япония	Топливный	5	Россия
CNPC	Китай	Топливный	4,8	Казахстан
ЛУКОЙЛ	Россия	Топливный	4	Ирак

Источник: ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций — 2017. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017 С. 19

Третья группа проблем связана с определением векторов интеграционных процессов в Центральной Азии в условиях текущей мировой экономической конъюнктуры.

Показаны основные векторы интеграционного сотрудничества стран Центральной Азии и их, в основном, неудачные попытки интеграционной самоорганизации в рамках СНГ, что в свою очередь стимулировало появление различных вариантов разноскоростной интеграции, более узких интеграционных объединений – ЕАЭС, Союзное Государство России и Белоруссии, Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС), ГУАМ, ШОС, Организация экономического сотрудничества (ОЭС). Однако, наибольший успех на сегодня достигнут всё-таки в рамках ЕАЭС, который постепенно, хотя и не без проблем, превращается в зрелую международную интеграционную группировку. Следует констатировать, что успех этого объединения не смогла повторить ни одна из действующих интеграционных группировок в Центральной Азии. Другими словами, ЕАЭС – это, безусловно, позитивный результат эволюции интеграционных процессов в центрально-азиатском регионе.

В работе показана нацеленность стран-участниц группировки на активное экономическое сотрудничество с Китаем, в особенности после начала реализации инициативы «экономического пояса шелкового пути» (ЭПШП), а также ведущими странами Востока и Запада и, в определенной степени, с Россией и ЕАЭС.

Автором выявлен стремительный рост внимания к центрально-азиатскому региону ведущих мировых держав, ввиду следующих обстоятельств:

- в силу определенной самостоятельности, суверенитета, новых возможностей, появившихся у пятерки стран Центральной Азии после распада СССР.
- Россия активизировала усилия по реинтеграции центрально-азиатских стран в рамках формирования новой интеграционной группировки – ЕАЭС.
- Китай реализует инициативу Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП).

Именно два последних обстоятельства являются ключевыми для ведущих стран мира, которые хотят обозначить свое присутствие в Центральной Азии, обеспечить себе в регионе сильные конкурентные позиции, добиться признания своей роли и значимости в разворачивающихся процессах экономического соперничества Востока и Запада.

Четвертая группа проблем, исследуемых в работе, тесно связана с причинами конкуренции ряда стран за регион ЦА.

В диссертационном исследовании выявлена тенденция к нарастанию конкуренции между зарубежными странами за экономические ресурсы стран ЦА, в том числе, входящих в ЕАЭС. В работе эта тенденция определена, как «конкуренция шелковых путей» со стороны Китая, Южной Кореи, Японии, США и ЕС.

Кроме Китая (ЭПШП) и России (ЕАЭС), свои программы использования ресурсов Центральной Азии уже выдвинули США – концепцию «Нового шелкового пути»; ЕС – новую стратегию для Центральной Азии – «План Восточного партнерства»; Япония – программу действий по дипломатии шелкового пути; Республика Корея – «евроазиатскую инициативу».

США с середины 90-х гг. стремились сформировать зону своего влияния в Центральной Азии через проект «Новый шелковый путь», в рамках которого политики США продвигали идею строительства газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ).¹

Центрально-азиатская стратегия ЕС, разработанная в 2007 г., была нацелена на усиление его экономического влияния в регионе. Основные направления этой стратегии включали развитие торговли, инвестиции, сотрудничество в области энергетики и транспорта, окружающую среду и управление водными ресурсами.

В рамках «Программы действий по дипломатии Шелкового пути», Япония предоставляла кредиты странам, находящимся на маршруте Шелкового пути, т. е. центрально-азиатским и южно-кавказским странам, на реконструкцию и строительство автомобильных и железных дорог, аэропортов, трубопроводов, развитие телекоммуникаций, предлагая также своё участие в разработке природных ресурсов.

Южная Корея обнародовала собственную инициативу для активной экономической интеграции в Азии, путем создания единого транспортного коридора (Silk Road Express) от Пусана до Лондона с реализацией крупных энергетических проектов в Центральной Азии.

Таким образом, автором показано, что с одной стороны - конкуренция и открытая борьба за стратегическое положение, ресурсы, экономические дивиденды ЦА дает возможность получить диверсифицированные источники для развития национальной экономики стран региона, а с другой подрывают перспективы их интеграционного сотрудничества стран, в силу обострения конкуренции за внешние финансово-экономические ресурсы.

В регионе Центральной Азии, как важной составной части большого евразийского пространства, разворачивается активное геополитическое и экономическое соперничество между ведущими мировыми державами. При этом проявляется тенденция смещения акцентов в сторону образования «локальной» геоэкономики, как разновидности *эффекта*

¹ В настоящее время ТАПИ, строительство которого началось в самом конце 2015 г., строится пока лишь на туркменском участке, а на афганском не было даже проектных работ. Пакистан занимает выжидательную позицию, а Индия объявила о том, что она не планирует покупать газ из ТАПИ по долгосрочной стабильной цене.

«глокализации». Причины, обуславливающие возрастание конкуренции в ЦА можно свести к следующим:

Во-первых, укрепляющаяся экономическая и политическая самостоятельность постсоветских государств Центральной Азии, как играющих существенную роль в разного рода экономических и военно-политических блоках (ЕАЭС, ШОС, ОДКБ), так и стран, проводящих политику неприсоединения (Узбекистан, Туркменистан). И те, и другие страны попадают в зону политико-экономических интересов ведущих мировых держав.

Во-вторых, активизация экономической деятельности в регионе, продвижения им своей глобальной инициативы ЭПШП (ОПОП) не могла не привлечь внимание ведущих государств мира и не побудить их вступить в конкурентную борьбу за ресурсы ЦА в противовес усилиям Китая и РФ.

В-третьих, центрально-азиатский регион стал местом пересечения интересов интеграционного проекта ЕАЭС и китайской инициативы ЭПШП. После небольшой паузы и Россия, и Китай сделали шаги в отношении нарастающего сотрудничества («сопряжения», «стыковки»). Этот формирующийся альянс в свою очередь подхлестнул рост интереса ведущих государств мира к региону.

В-четвертых, выдвижение концепции «Один пояс – один путь» или «Новый шелковый путь», в свою очередь, вызвал реакцию по формированию собственных новых или обновленных концепций – «шелковых путей» (США, Япония, Р. Корея). Основной целью этих концепций стало стремление занять определенные позиции в странах Центральной Азии, сформировать условия для продвижения интересов своих транснациональных компаний и банков, затормозить нарастающую экономическую экспансию Китая, попытаться «вбить клин» в формирующийся альянс России и Китая.

В-пятых, идея «шелкового пути», поднятая Китаем на глобальный уровень, находится вне конкуренции по сравнению с другими подобными концепциями в силу политико-идеологических, гуманитарных, экономических аспектов проработки и пропаганды модели «нового шелкового пути».

Пятая группа проблем представляет собой оценку состояния и перспективы процесса сопряжения китайской инициативы ЭПШП с проектами ЕАЭС, а также государств Центральной Азии в целом.

Автор отмечает, что центрально-азиатский регион (ЦАР) стал местом пересечения интересов интеграционного проекта ЕАЭС и китайской инициативы ЭПШП. После некоторой паузы, связанной с оценкой российской стороной китайской инициативы и признанием перспективности развития отношений экономического партнёрства ЕАЭС

Китаем, обе страны сделали заметные шаги, укрепляющие отношения доверия в процессе сопряжения своих региональных интересов.

Анализ указанных тенденций регионального развития позволил автору сделать вывод о том, что весьма перспективным направлением сопряжения проектов ЭПШП и ЕАЭС должно стать инвестиционное сотрудничество в несырьевых отраслях экономик стран – членов интеграционной группировки. Здесь на первый план выдвигаются проекты ЭПШП по переносу производственных мощностей соответствующих отраслей Китая на производственную «площадку» ЕАЭС. Главными реципиентами здесь являются Казахстан и Кыргызстан. Китайских инвесторов интересуют текстильная и химическая отрасли, металлургия, машиностроение, нефтехимия, производство стройматериалов, и др.

Одним из центральных элементов сопряжения должно стать формирование между странами ЕАЭС (Рисунок 3) и проектами ЭПШП региональных цепочек добавленной стоимости, которые могут трансформироваться в глобальные цепочки (ГЦДС). Развитие торговых отношений между ЕАЭС и Китаем должно во всё большей степени происходить с учётом меняющихся условий мировой рыночной конъюнктуры, прежде всего – международной торговли, на долю которой приходится более 60% стоимостных объёмов, связывающих рынки двух стран производственных цепочек.

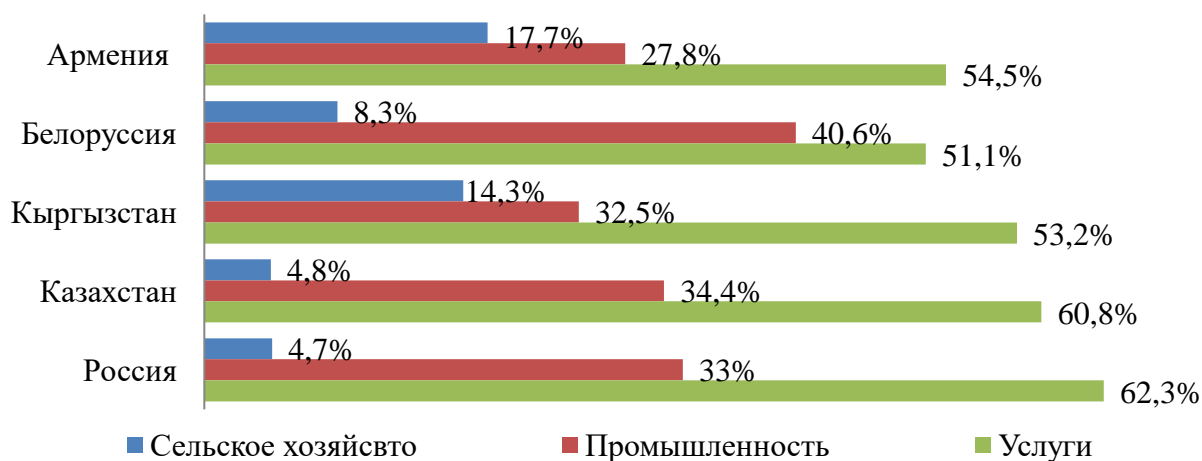

Рисунок 3 – Структура ВВП государств-членов ЕАЭС в 2017 г

Источник: составлено автором по данным CIA. The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/fields/2012.html#kz>

Из данных, представленных выше, можно сделать вывод о наличии высокого потенциала построения РЦДС, поскольку все государства-члены ЕАЭС имеют равномерное распределение сферы услуг, промышленности и сельского хозяйства. Так же можно заключить, что каждое государство ЕАЭС обладает достаточным промышленным потенциалом для реализации в формирующейся структуре РЦДС.

Странам ЕАЭС необходимо сосредоточиться на усилиях по взаимовыгодной реализации высокого потенциала инициативы ЭПШП. Китай заинтересован в строительстве, либо модернизации определенных промышленных предприятий на территории стран ЕАЭС. Надо поощрять строительство и модернизацию тех предприятий, которых нет в интеграционной группировке, либо нет необходимых средств на их модернизацию. Вместе с тем следует иметь в виду, что Китай в основном стремится выводить за рубеж экологически «грязные» предприятия, с трудоемкими технологиями, не генерирующими значительной добавленной стоимости. Поэтому, осуществляя модернизацию имеющихся и строительство новых предприятий, следует чётко регулировать взаимных баланс интересов всех заинтересованных сторон, учитывая сопутствующие проектам краткосрочные и долгосрочные риски.

III. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование отражает особенности развития интеграционных процессов в центрально-азиатском регионе и роль ЕАЭС в этих процессах.

В диссертации выявлено, что интеграционное сотрудничество стран Центральной Азии в рамках СНГ пока развивается достаточно противоречиво и ещё не достигло интеграционного уровня, характерного для высоких уровней международной экономической интеграции по типу ЕС. Наибольший успех, тем не менее, сегодня достигнут именно в рамках ЕАЭС, который постепенно, хотя и не без проблем, превращается в зрелую международную интеграционную группировку.

Несмотря на то что, ЕАЭС «тяготеет» к «традиционным» моделям МЭИ, для которых характерно «пошаговое» углубление экономической интеграции (либерализация торговли, свободное движение факторов производства, гармонизация экономической и финансовой политики), он всё-таки имеет выраженные черты, присущие модели «нового регионализма».

В этой связи доказано, что развитие интеграционных процессов в Центральной Азии, особенно в рамках ЕАЭС, в целом, следует этапам эволюции, типичным для модели Европейского союза, но с существенными отличительными особенностями.

В работе дан комплексный анализ проблем развития интеграционных процессов в центрально-азиатском регионе, среди которых наиболее острыми выступает слабость их «центростремительной» динамики на фоне негативных тенденций во взаимной торговле, дефиците инвестиций и невысокой эффективностью институтов управления.

В этой связи, основные теоретические выводы и практические рекомендации исследования сводятся к следующим:

1. Более эффективно использовать потенциал интеграционных процессов в соответствии с принципами, заложенными в модели «нового регионализма»;

2. Первостепенной задачей должно стать наращивание совместных усилий по созданию условий, более соответствующих заявленному в уставных документах уровню «физической» региональной интеграции, а именно – экономическому союзу; особая роль здесь должна быть отведена устранению однотипной структуры производимых товаров посредством создания цепочек добавленной стоимости.

3. Другой важной задачей должно быть развитие институциональной структуры интеграционного объединения, доведения её до уровня создания и эффективного регулирования единого финансового рынка (общего рынка капиталов), без которого трудно будет улучшить качество инвестиционного сотрудничества и между странами-членами ЕАЭС, и в регионе ЦА в целом;

4. В работе показано, что «конкуренция шелковых путей», разворачивающаяся в регионе с участием ведущих держав Запада, России и Китая, с одной стороны, дает возможность получить диверсифицированные источники развития национальной экономики стран региона, с другой, - оказывает негативное влияние на перспективы интеграционного сотрудничества, в силу рисков усиления внешней финансовой зависимости;

В заключение сделан вывод о том, что ЕАЭС, как полноценная международная экономическая интеграционная группировка имеет неоспоримое долгосрочное преимущество перед китайской ЭПШП, представляющей собой крупный, но только лишь экономический проект. Таким образом, для эффективного сопряжения ЕАЭС и ЭПШП необходимо, чётко определить взаимный баланс интересов всех заинтересованных сторон, с учётом всего комплекса краткосрочных и долгосрочных рисков.

III. НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и результаты диссертации изложены в 6 научных публикациях общим объемом 4,23 п.л., в т.ч. в 2 работах в научных журналах, входящих в перечень МГУ (1,2 п.л.), и в 4 журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (общим объёмом 3,03 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 08.00.14 – Мировая экономика:

1. Цой А.В. Евразийский экономический союз как специфическая форма международной экономической интеграции // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. №5. – С. 805-815.

2. Цой А.В. Проблемы развития Евразийского экономического союза // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. №7. – С. 1223-1234.

Научные статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Авдокушин Е.Ф., Цой А.В. ЕАЭС в системе современных процессов международной экономической интеграции // Вопросы новой экономики. – 2016. – №3. – С. 5-12.

2. Цой А.В. Геоэкономическая конкуренция ведущих стран в Центральной Азии // Экономические науки. – 2017. – №5. – С. 77-82.

3. Цой А.В. Перспективы развития ЕАЭС // Экономические науки. – 2017. – №9. – С. 69-74.

4. Цой А.В. Состояние и перспективы процесса «сопряжения» проектов ЕАЭС и китайской инициативы «Экономический пояс шелкового пути» (ЭПШП) // Вопросы новой экономики. – 2017. – №4. – С. 24-30.